

УДК 340(15)

**СКАНДИНАВСКИЙ ЭЛЕМЕНТ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ ФОРМИРОВАНИИ
И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ
В IX – НАЧАЛЕ X В.
(НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ)**

Р. Д. Галынский

Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук

Я. В. Ковалевский

Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
курсант факультета милиции

***Аннотация.** В статье рассматриваются первые международные соглашения между населением Восточной Европы, Скандинавией и Византией на основе «Повести временных лет» как свидетельство наличия скандинавского влияния в формировании Древнерусского государства.*

***Ключевые слова:** Русь, Скандинавия, Византия, договор, документ, князь, регент, дружина.*

***Annotation.** The article examines the first international agreements between the population of Eastern Europe, Scandinavia and Byzantium based on the Tale of Bygone Years, as evidence of the presence of Scandinavian influence in the formation in the formation of the Old Russian state.*

***Keywords:** Rus, Scandinavia, Byzantium, treaty, document, prince, regent, squad.*

В формировании государственности в восточноевропейском регионе значительную роль играла эволюция правовой системы. На протяжении всего изучаемого исторического периода народы, проживавшие в рассматриваемом регионе, оказывали существенное влияние друг на друга и являлись двигателями эволюции как государства, так и права. Нами рассматривается период с середины IX по начало XI в. Ключевое внимание мы уделяем скандинавскому влиянию на формирование договорной системы в зарождающихся восточнославянских государствах. Под Восточной Европой нами понимается регион от Карелии до северочерноморского побережья и от Западного Буга до Волги. В указанном регионе проживали славяне, балты, кочевники (хазары, венгры, печенег и т. д.), финно-угры, оказывали влияние на эти земли и Византия, и регионы Скандинавии и Центральной Европы.

Наиболее яркими документами, в которых фигурируют выходцы из скандинавского региона, являются договоры древнерусских князей с Византией.

В качестве первоисточника нами используется «Повесть временных лет» по Лаврентьевской летописи [1; 2].

Присутствие скандинавского элемента в международной договорной системе Восточной Европы весьма интересно и специфично. По своей сути эти договоры являются одними из первых международных документов восточных славян. Более того, они выступают фундаментом в формировании правовой системы современной Республики Беларусь.

Как известно, Скандинавские страны известны своей достаточно устойчивой и архаичной правовой системой. В ее основу входило традиционное право, в котором присутствовало и право поединка, и право выкупа (вира/вергельд), и каноническое право (клятва). При этом отмечается стремление к верховенству закона.

При изучении договоров нами обращалось внимание на наличие в них скандинавского элемента, отсылки к будущим белорусским землям, а также форме заключения договоров, как и их объектов.

Начнем мы с 862 г., когда славяне пригласили править у себя Рюрика (он же Хрёрик Фрисландский) в Новгороде (Новгород), Синеуса в Белоозере и Трувора в Изборске. Тут и берет свое начало скандинавское влияние на территории Восточной Европы в русле государствообразования, так как данные имена имеют именно скандинавское происхождение. То положение, которое занимали данные лица в обществе, уже наталкивает нас на ряд интересных фактов. Норманны пришли в качестве воинского контингента, вероятно, в составе экипажей не менее чем из трех судов (не менее 50 человек). Повод призвания скандинавов — организация руководства: «... земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Придите и владейте нами...» [1, с. 20]. Следовательно, у славян уже сложилось четкое представление о государственном устройстве, однако имела место борьба местных элит за власть. Рюрик со своей дружиной представлял стороннюю силу, третейского судью, не имеющего непосредственной (в первую очередь родственной) связи с местными вождями. Более того, это были профессиональные воины, которые «кормились со своего меча», имели достаточно тесные связи с торговыми партнерами с западного побережья Балтики, что уже само по себе предопределяло выгодность данного союза.

Следующая рассматриваемая нами дата — 907 г. Это время правления Олега (скандинавское — Хельг). Он был регентом при малолетнем князе Игоре Рюриковиче. Олег вел активную завоевательную внешнюю политику, в том числе и против Византийской империи. Под указанным годом мы находим запись: «... Иде Олег на Греки. Игоря оставя в Киеве, позва множество Варяг и Словень и Чуди и Словене и Кривичи и Мерю и Деревляны и Радимичи и Поляны и Северян и Вятичи и Хорваты и Дулебы и Тиверцы... все звались

у Греков Великая Скифь» [1, с. 30]. Тут мы можем видеть еще деление на союзы племен и народов, среди обилия которых присутствуют скандинавы и союзы славянских племен, проживавших на территории современной Беларуси (радимичи, кривичи).

После осады Царьграда (Константинополя) Олег отправил своих послов: «Олег же, немного отойдя от столицы, начал переговоры о мире с греческими царями Леоном и Александром и послал к ним в столицу Карла, Фарлафа, Вермуда, Рулава и Стемида...». Как видим, все вышеперечисленные имена имеют скандинавское происхождение. В условиях договора присутствовала скандинавская правовая традиция [1, с. 30–31; 2, с. 38]. Отметим также и выплату дани греками для «русских городов», а именно: «Киева, Чернигова, Переяслава, Полоцка, Ростова, Любеча и прочие». В указанных городах правила князя, подвластные Олегу [1, с. 32; 2, с. 38–39]. Интересно то, что Полоцк фигурирует как «русский» город, в то время как Новгород — нет.

Кроме того, внимание привлекает скрепление договора. Оно осуществлялось не подписью и печатью, а клятвой. Греки целовали крест, а дружина Олега клялась на оружии и «...Перуном, богом своим и Волосом (Велесом — наше) скотьим богом и утвердиша мир» [1, с. 32; 2, с. 39]. Также присутствует разделение в договоре «Руси» и «славян», так как для обеих категорий воинов греками были изготовлены паруса из разных материалов [1, с. 32; 2, с. 39].

Через пять лет в 912 г. Олег направил своих людей для заключения очередного договора между «Греками» (Византия) и Русью: «Мы от рода русского — Карлы, Инегелд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид» [1, с. 32–33; 2, с. 40]. Заглянув в условия того договора, можно увидеть большую схожесть со скандинавским правом. В данном договоре было прописано, что за убийство наказание предусматривается лишь одно — смерть, а если убийца смог скрыться, то его имущество передается близким родственникам погибшего. Если же пострадавшим будет пойман вор, то он может убить его и не будет за это осужден. Данные условия с точностью копируют законы, которые на тот момент действовали у скандинавов. В целом, договор содержит условия торговли, описывает режим содержания торговцев, послов и выходцев из Руси на территории Византийской империи. Также в договоре затронуты вопросы берегового права (распоряжение выброшенным на морской берег имуществом), поиск беглых рабов/слуг, обращение с пленными и рабами, равно как и торговля ими [1, с. 33–36; 2, с. 40–41].

Олег умер в том же 912 г., как считается (это одна из версий), от укуса змеи [1, с. 36; 2, с. 41]. Этот факт внес необходимость серьезных изменений

в законодательной и договорной системе в рассматриваемом нами регионе, так как Олег был регентом при малолетнем князе Игоре.

На основании изложенного мы можем констатировать следующее:

1. В первых письменных источниках, затрагивающих тему зарождения государственности у восточных славян, этот вопрос напрямую связан со скандинавским влиянием. Уже зародившееся государство возглавил иноземец, не имеющий родственных связей среди местной элиты. Тем самым он обеспечивал беспристрастное руководство и суд.

2. Договоры с иными государствами (в первую очередь с Византией) заключались с отсылкой к скандинавской судебно-договорной традиции (клятва на оружии, клятва богами). Кроме того, ведение судебных процессов включало традицию талиона (око за око).

3. В орбиту влияния как Рюрика, так и Олега входило население современных белорусских земель (радимичи и кривичи). Однако кривичи — это достаточно многочисленный племенной союз, проживавший на Полотчине, Смоленщине и Псковщине. Конкретно упоминается город Полоцк как «русский город», т. е. со скандинавской династией, либо входящий в орбиту Рюриковичей. Как известно, несколько позднее там будет проживать династия Рогволодовичей. Она обретет непосредственную связь с Рюриковичами.

4. Именослов представителей дружины Олега содержит исключительно германоязычные имена, характерные для Скандинавии.

5. В договорах Олега с Византией присутствует четкое разделение дружины на «Русь» и «славян». Данный факт также подтверждает наличие значительного количества скандинавов, и в первую очередь в ее командном составе (не говоря уже о руководителях дружин: Рюрике, Синеусе, Труворе и Олеге).

1. Полное собрание русских летописей, издаваемое постоянною историко-археографической комиссией Академии наук СССР. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Ленинград : Изд-во Акад. Наук СССР, 1926–1928. Вып. 1: Повесть временных лет. Изд. 2. Ленинград, 1926. 212 с. [Вернуться к статье](#)

2. Русские летописи XI–XVI веков. Избранное / [сост., предисл. А. Г. Боброва]. СПб. : Амфора, 2006. 438 с. [Вернуться к статье](#)